

Син Юйчуань снова точно уловил суть и возразил, несколько раз подряд, даже в профессиональных формулах вычислений он находил ошибки и настаивал на их замене для большей точности.

Тот говорил с крайним раздражением, но не мог найти аргументов, чтобы опровергнуть Син Юйчуаня, и в конце концов просто сел, прекратив разговор.

Син Юйчуань, словно одержав полную победу, обратился к Ци Нинъюю:

— Вы все здесь более профессиональны, чем я, но за столько времени так и не смогли решить все проблемы. Какой смысл в этом собрании?

Ли Вэй тихо пробормотала:

— Если бы у всех был такой же острый ум, как у тебя, все здесь сидели бы миллиардерами!

Только произнеся это, она поняла, что в зале воцарилась полная тишина. Она сидела рядом с Син Юйчуанем, и её слова прозвучали так громко, будто она кричала ему в ухо через мегафон.

Син Юйчуань взглянул на неё и просто сказал:

— Собрание окончено.

Ци Нинъюй не произнёс ни слова с тех пор, как Син Юйчуань вошёл. Когда тот объявил о завершении собрания, он не двинулся с места, и Син Юйчуань тоже остался сидеть. Остальные, видя, что начальник и его заместитель не уходят, тоже не решались покинуть зал.

Ли Вэй первой поняла ситуацию, встала и жестом показала остальным, что можно уходить, после чего вышла первой. Остальные осторожно последовали её примеру.

В конце концов, в зале остались только Ци Нинъюй и Син Юйчуань. Лэй Сэнь, выходя последним, беспокойно взглянул на Ци Нинъюя, но тот ответил ему улыбкой, словно говоря: «Всё в порядке».

После ухода Лэй Сэня в зале остались только Ци Нинъюй и Син Юйчуань. Последнее взаимодействие Ци Нинъюя с Лэй Сэнем, с точки зрения Син Юйчуаня, выглядело как настоящий флирт.

Он придвинул Ци Нинъюя вместе с его стулом к себе, обхватил его шею и потянул ближе, а другую руку положил на его колено, медленно продвигаясь вверх.

Ци Нинъюй неподвижно смотрел ему в глаза, на его лице не было никаких эмоций, что вызвало в Син Юйчуане бурю чувств, словно огонь, сжигающий всё вокруг, но сдерживаемый в груди.

Через некоторое время Син Юйчуань, сдерживая голос, произнёс:

— Нинъюй, малыш, скажи, как ты так умудряешься всех соблазнять? С детства и до сих пор, одного за другим, я даже не успеваю всех отогнать.

Он сдвинул большой палец вперёд, коснувшись губ Ци Нинъюя:

— Мне следовало бы привязать тебя к себе, чтобы никто не мог на тебя положить глаз.

Ци Нинъюй вдруг вспомнил, как в университете одна девушка проявляла к нему интерес. Хотя

она никогда не признавалась в чувствах, он не был слепым и понимал её намерения. Но однажды она вдруг перестала появляться перед ним, а при случайной встрече сразу же убегала. Он думал, что сделал что-то, что её оттолкнуло.

Оказалось, это было не так.

Он пристально посмотрел на Син Юйчуаня, вдруг улыбнулся и ответил:

— Хорошо, отпусти Жань Шо, и я вернусь к тебе в качестве ассистента.

Ци Нинъюй спокойно сидел, ожидая ответа, но Син Юйчуань молчал. Он упёрся ногой в кресло Син Юйчуаня и оттолкнул его, откатившись назад.

Когда его кресло отъехало, Син Юйчуань вдруг схватил подлокотник и снова притянул его к себе, пристально глядя на него:

— Какое отношение это имеет к Сяо Шо? Я говорю о тебе.

Ци Нинъюй, услышав, что Син Юйчуань наконец возразил, ответил:

— Разве у тебя так много мест рядом с собой, брат?

— Ци Нинъюй!

Син Юйчуань не сдержался, крикнул, но затем понизил голос:

— Я говорил, не используй этот тон со мной!

— Тогда, господин Син, собрание окончено, я ухожу.

Ци Нинъюй послушно сменил тон на рабочий, развернул кресло и встал:

— Не уходи.

Син Юйчуань, охваченный гневом, тоже встал, схватил Ци Нинъюя за руку и резко толкнул его на стол. Когда Ци Нинъюй чуть не ударился о стол, он подставил руку, и раздался глухой удар.

Он наклонился вперёд, яростно глядя на Ци Нинъюя:

— Ты специально идёшь мне наперекор? Ты ведь прекрасно знаешь, что меня злит.

— Я не знаю. Я просто работаю, это ты без приглашения ворвался и сорвал наше собрание!

— Без приглашения?

Син Юйчуань усмехнулся, снова сжал шею Ци Нинъюя и сказал:

— Твоя работа — это бросить меня на улице и пойти с этим Лэй Сэнем на какой-то музыкальный фестиваль, есть что попало до боли в желудке! Играть с ним в игры, выигрывать какие-то игрушки, слушать с ним чьё-то пение, улыбаться ему вот так?

Он снова вспомнил ту улыбку Ци Нинъюя, которая навсегда осталась в его памяти, и с неудовольствием сказал:

— Нинъюй, ты никогда так не улыбался мне.

Ци Нинъюй улыбнулся, но это была лишь формальная улыбка.

Ему следовало бы сказать: «Какое отношение это имеет к Лэй Сэню?» Всю свою жизнь, за исключением первых шести лет, он искренне улыбался только Син Юйчуаню.

Син Юйчуань не услышал от Ци Нинъюя ни опровержений, ни извинений, ни слов утешения. Он чувствовал, будто тысячи когтей царапают его сердце, и спросил:

— Ты не хочешь объяснить?

Ци Нинъюй по-прежнему молчал, и тогда он сказал:

— Тогда не объясняй. Пошли домой, и когда захочешь объяснить, мы поговорим.

— Я увольняюсь.

Ци Нинъюй вдруг выпалил.

Син Юйчуань замер на мгновение, прежде чем осознал, что только что услышал, и его голос невольно смягчился:

— Нинъюй, я не требую от тебя увольнения.

— Тогда чего ты хочешь от меня?

Ци Нинъюй спокойно смотрел на Син Юйчуаня, хотя их поза была интимной, его тон был таким, будто они находились на переговорах:

— Ты хочешь, чтобы я сменил должность — я сменю. Хочешь, чтобы я освободил кабинет — я освобожу. Хочешь, чтобы я работал на других — я буду работать. Ты хочешь, чтобы я держался подальше от Лэй Сэня, я говорю, что вернусь к тебе в качестве ассистента, но ты боишься, что Жань Шо некуда будет деться. Я говорю, что увольняюсь, а ты говоришь, что не хочешь этого.

Он замолчал, усмехнулся и спросил Син Юйчуаня:

— Чего ты хочешь от меня, брат?

Сотни причин, которые были у Син Юйчуаня, вдруг застряли в горле, и лишь через некоторое время он ответил:

— Хорошо, если ты хочешь уволиться — увольняйся. Делай, что хочешь, хорошо?

— Я хочу после увольнения открыть конюшню за границей, хочу разводить лошадей.

Ци Нинъюй говорил спокойно, но его слова были настолько неожиданными, что Син Юйчуань не сразу понял, о чём идёт речь, и недоумённо уставился на него.

Ци Нинъюй пояснил:

— В прошлый раз на конюшне я спрашивал у управляющего, и мне это показалось интересным.

Тут Син Юйчуань снова пожалел о своих словах и, сдерживая голос, спросил:

— Ты хочешь разводить лошадей или это из-за Лэй Сэня?

Ци Нинъюй не понимал, почему снова зашла речь о Лэй Сэне, но согласился:

— После того как я с ним покатался на лошадях, мне это понравилось.

Понравилось кататься на лошадях или Лэй Сэнь? Выражение лица и всё тело Син Юйчуаня на мгновение застыли. Он уставился на Ци Нинъюя и вдруг засмеялся, но его смех был похож на взгляд косы смерти.

Его голос, однако, невольно смягчился, как будто он успокаивал Ци Нинъюя:

— Хорошо, не будем говорить о Лэй Сэне. Но за границей так далеко, как я буду тебя видеть? Ты уедешь и не будешь скучать по мне?

— Это ты начал говорить о Лэй Сэне.

Ци Нинъюй, сказав, что не будет говорить о нём, продолжил:

— Я не хочу больше оставаться в компании, я уезжаю за границу.

Син Юйчуань продолжал улыбаться, его тон не изменился:

— Нинъюй, если ты будешь настаивать, студия Лэй Сэня перестанет существовать. Его прошлые проступки достаточны, чтобы он больше не мог работать в этой сфере. Помощь замужней женщине в сбегании с деньгами также является преступлением.

Ци Нинъюй без эмоций смотрел на него.

Син Юйчуань продолжил:

— Ты можешь разводить лошадей, можешь иметь конюшню, но за границей слишком далеко. Не уезжай, хорошо?

Ци Нинъюй по-прежнему молчал, и тогда он наклонился, чтобы поцеловать его, и добавил:

— К тому же, если ты будешь так далеко, я не смогу заснуть без тебя. Малыш, я не могу без тебя.

Те годы, когда Син Юйчуань спал с Ци Нинъюем, вызвали зависимость не только у Ци Нинъюя, но и у Син Юйчуаня, причём последствия для него были более серьёзными. В те дни, когда они только начали спать отдельно, Син Юйчуань каждый день засыпал в своей комнате, а просыпался в кровати Ци Нинъюя. Если Ци Нинъюй запирали дверь, он находил ключ и открывал её.

Позже, когда Син Юйчуань завёл любовницу и оставался ночевать у неё, он иногда просыпался среди ночи и возвращался домой, чтобы обнять Ци Нинъюя и успокоиться.

Вспоминая те годы, когда Син Юйчуань часто возвращался ночью и забирался в его кровать, пахнувший чужими духами, Ци Нинъюй оттолкнул его.

На самом деле, когда он говорил, он знал, что Син Юйчуань не согласится, ни на то, чтобы отпустить Жань Шо, ни на его отъезд за границу. Он выпрямился, привёл в порядок растрёпанную одежду и ответил Син Юйчуаню:

— Хорошо. Раз господин Син не согласен, то и не мешай мне работать.

Син Юйчуань стоял на месте, наблюдая, как Ци Нинъюй уходит, и не двигался, медленно сжимая пальцы, его взгляд постепенно погружался в бездну.

<http://bllate.org/book/16436/1490222>